

АРТЕМ К.

ДВЕ СИГАРЕТЫ

КРИМИНАЛЬНАЯ ЧЁРНАЯ КОМЕДИЯ

190

180

170

160

ПОЛИЦИЯ

784293

15 04 26

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОЛИЦИЯ

784294

15 04 26

18+

Артём К

Две сигареты

<https://litres.ru/74539333>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 19:07 Артём закурил. Следующую сигарету он выкурит почти через сутки.

А между ними был звонок старого друга. Двадцать тысяч за то, чтобы забрать спортивную сумку и отвезти, куда скажут. Что внутри, никто не знает, да Артём и не спрашивает.

Потом он заезжает за кофе, и у блондинки на кассе не проходит оплата. У неё срочное дело, восьмилетний сын и бывший муж, который задаёт слишком много вопросов. За машиной увязывается чёрный Mercedes, а лучший друг просит ни в коем случае не останавливаться и не открывать сумку.

Внутри оказываются десять миллионов. Люди, которым они принадлежат, ждут на парковке и начинают терять терпение. А у Артёма на заднем сиденье ребёнок, который хочет есть.

Одна ночь, одна сумка и никого, кто знает всю правду целиком. Короткая криминальная чёрная комедия о том, как вечерняя подработка превращается в сутки жизни, а четыре рубля так и остаются четырьмя рублями.

Содержание

19:07	4
20:10	12
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Артём К

Две сигареты

19:07

Я закурил в 19:07.

Время запомнил не потому, что записываю каждую сигарету. Просто на следующий день мне очень захочется понять, в какой именно момент всё пошло по пизде.

Получится примерно в 19:07.

Я стоял у открытого окна на кухне и смотрел во двор. Внизу мужчина пытался засунуть огромную картонную коробку в багажник кроссовера. Коробка не помещалась.

Мужчина надавил.

Коробка не поместилась.

Он надавил сильнее.

Результат не изменился.

Тогда мужчина сказал:

— Блядь.

Мне понравилась последовательность. Сначала сила. Потом ещё больше силы. Потом русский язык.

Телефон зазвонил, когда он приступил к четвёртой попытке.

Серёга.

После тридцати мужчины редко звонят друг другу просто поговорить. Обычно кому-нибудь нужны деньги, помощь или человек с машиной.

Серёге нужен был человек с машиной.

— Ты где?

— Дома.

— Занят?

Я посмотрел на сигарету.

— Очень.

— Можешь одну вещь забрать?

Уточнять, какую именно вещь, я сначала не стал.

Серёга иногда просил странное, но никогда настолько странное, чтобы потом пришлось давать показания. По крайней мере, до этого вечера.

Он объяснил.

Нужно было съездить на Петухова, встретиться с Антоном и забрать у него спортивную сумку. После этого двигаться в сторону центра и ждать звонка. Там скажут, куда её отвезти.

За всё — двадцать тысяч.

Вот на двадцати тысячах нормальный человек, наверное, должен был спросить больше.

Я спросил:

— А почему двадцать?

— Срочно.

— Что в сумке?

— Не знаю.

Это был плохой ответ.

Но двадцать тысяч обладают удивительным свойством. Они не делают плохой ответ хорошим. Они просто делают его менее интересным.

— А сам почему не заберёшь?

— Не могу.

— Почему?

— Занят.

— Чем?

Серёга помолчал.

— Артём, тебе двадцать тысяч нужны или нет?

Я выбрал двадцать тысяч.

Позже выяснится, что у этих двадцати тысяч тоже была своя история.

Но в каком-то смысле она окажется самой нормальной частью всей истории.

Он прислал адрес, номер Антона и описание машины: серый Land Cruiser возле гаражей.

— Заберёшь — напиши.

— И всё?

— Всё.

— Двадцать сразу?

— Сразу.

— А если там наркотики?

— Какие наркотики?

— Вот и я спрашиваю.

— Там не наркотики.

— Откуда знаешь, если не знаешь, что там?

Серёга ненадолго замолчал.

— Артём.

— Всё, понял.

— Спасибо, бро.

Вот это мне не понравилось.

Серёга редко благодарил заранее. Обычно сначала дожидался, пока ты сделаешь какую-нибудь хуйню, и только потом говорил спасибо.

Я докурил, затушил сигарету в старой банке из-под кофе и сунул пачку в карман.

Она была почти полной.

Тогда это не имело никакого значения.

До Петухова навигатор обещал двадцать семь минут.

Я доехал примерно за сорок.

По дороге несколько раз пытался угадать, что лежит в сумке.

Документы казались слишком дешёвыми для двадцати тысяч.

Деньги — слишком очевидными.

Наркотики Серёга отрицал.

Оружие я почему-то даже не рассматривал.

В какой-то момент появилась мысль про человеческую голову.

После неё я решил больше не гадать.

Есть мысли, которым не стоит давать бесплатное жильё.

Антон ждал возле гаражей.

Серый Land Cruiser стоял там же, где обещал Серёга. Рядом курил мужчина лет сорока пяти. Обычный. Джинсы, куртка, короткая стрижка. Если бы я встретил его в очереди в «Ленте», через пять минут не вспомнил бы лицо.

Я припарковался рядом и вышел.

— Антон?

Он оглядел меня. Долго, без интереса. Как будто сверял с описанием.

— Артём?

— Да.

Он кивнул. Видимо, это означало «да» и с его стороны.

Он открыл заднюю дверь Land Cruiser и достал чёрную спортивную сумку.

Никакой огромной клетчатой сумки с рынка.

Обычная спортивная.

Такая вполне могла лежать у человека в багажнике с кроссовками и полотенцем.

Антон протянул её мне.

Я взял.

Сумка оказалась тяжёлой, но не настолько, чтобы это удивило.

— Кирпичи?

— Золото.

Я посмотрел на него.

Антон засмеялся.

— Шучу.

Я тоже улыбнулся.

Позже эта шутка покажется мне значительно менее смешной.

— Куда везти?

— Серёга скажет.

— А ты не знаешь?

— Знаю.

— Тогда скажи.

— Серёга скажет.

На этом наша содержательная беседа закончилась.

Я положил сумку в багажник.

Открывать её не стал.

Не из принципов.

Мне заплатили за то, чтобы забрать закрытую сумку и отвезти закрытую сумку. Иногда порядочность — это просто хорошо оплаченная лень.

Я написал Серёге:

Забрал.

Ответ пришёл почти сразу.

Красавчик. Двигай пока в центр. Адрес скину.

Я сел в машину.

В зеркале Антон уже возвращался к Land Cruiser.

Ничего подозрительного вокруг не происходило.

Никто не стоял в тёмном переулке.

Никто не фотографировал меня открыто.

Никаких чёрных Mercedes я не заметил.

Последнее, как выяснилось позже, совсем не означало, что его там не было.

Я выехал в сторону центра.

Минут через пятнадцать захотелось кофе.

Можно было потерпеть.

Можно было заехать в другое место.

Можно было вообще сразу позвонить Серёге и потребовать точный адрес.

В жизни постоянно существуют такие маленькие развилки, которые замечаешь только после того, как одна из них уничтожила тебе вечер.

Я увидел заправку и свернул.

Mercedes свернул за мной.

Я его не заметил.

Припарковался возле магазина, заглушил двигатель и ответил на сообщение.

Серёга больше не звонил.

Сумка лежала в багажнике.

Что в ней лежит, я всё ещё не знал.

Как выяснится, это было последнее спокойное состояние за вечер.

Я собирался купить кофе и через три минуты уехать.

Вместо этого у меня появилась Даша.

Хотя сначала ничего опасного в ней не было.
У неё просто не прошла оплата на кассе.

20:10

У Даши не прошла оплата.

Вот и всё.

Не было никакого эффектного знакомства. Она не врезалась в меня у входа, не облила кофе и не попросила спасти её от бывшего мужа. Если бы в тот момент кто-нибудь сказал, что через несколько часов мы будем вместе давать показания в полиции, я бы, наверное, даже не дослушал.

Даша стояла перед кассой и второй раз прикладывала телефон к терминалу.

Терминал второй раз отказал.

— Ещё раз можно?

Кассирша пожала плечами.

Можно было хоть десять. Терминалу было всё равно.

На ленте лежали вода, кофе, пачка жвачки, какие-то салфетки и шоколадка. Ничего такого, ради чего стоило начинать новую жизнь в другой стране.

— Тысяча двести восемьдесят четыре рубля, — сказала кассирша.

Даша полезла в сумку.

Потом в карман куртки.

Потом снова в сумку, словно за эти несколько секунд деньги могли там материализоваться.

За ней уже собралась небольшая очередь.

Я стоял первым.

И совершил первую ошибку, которая в тот момент выглядела исключительно как воспитание.

— Давайте вместе с моим.

Даша обернулась.

Блондинка. Лет тридцать с небольшим. Светлые волосы, спокойное лицо и выражение человека, которого происходящее скорее раздражало, чем смущало.

— Не надо.

— Уже поздно.

Я приложил карту.

Терминал радостно пискнул.

Технологии вообще любят чужие деньги.

Я забрал кофе и пошёл к выходу.

На улице Даша догнала меня возле машины.

— Номер телефона.

— Зачем?

— Деньги вернуть.

— Да ладно.

— Номер.

Я продиктовал.

Через несколько секунд телефон завибрировал.

+1 280

Я посмотрел на экран.

Потом на Дашу.

— Там тысяча двести восемьдесят четыре было.

— Знаю.

— А пришло тысяча двести восемьдесят.

— Четыре рубля мои.

И пошла к дороге.

Я рассмеялся.

Возможно, именно поэтому через минуту она всё ещё стояла там, а я всё ещё не уехал.

Даша несколько раз посмотрела на телефон, потом на дорогу. По лицу было понятно, что приложение такси сообщало ей что-то неприятное.

Я открыл машину, поставил кофе в подстаканник и уже собирался садиться, когда она спросила:

— Вы в сторону Выборной не едете?

— Смотря насколько в сторону.

Она показала адрес.

Я открыл навигатор.

Двадцать три минуты.

Вообще-то мне нужно было в центр. Но конкретного адреса Серёга так и не прислал. Последнее сообщение было прежним: «Двигай пока в центр. Адрес скину».

— Такси сорок две минуты, — сказала Даша. — Я две тысячи переведу.

— За двадцать три минуты?

— Мне очень надо.

За вечер я уже заработал двадцать тысяч и теперь мог заработать ещё две, просто потому что оказался человеком с

машиной.

Мне начинала нравиться экономика этого дня.

— Переводи.

Она перевела сразу.

+2 000

— Поехали, — сказала она.

Она села на пассажирское сиденье.

Так в моей машине появилась Даша.

Тогда я ещё не знал, что две тысячи рублей окажутся самой дорогой поездкой в моей жизни.

Мы выехали с заправки.

Сумка лежала в багажнике.

Я о ней почти не думал.

Серёга молчал, а раз молчал человек, который должен был сообщить адрес, я считал, что имею право потратить двадцать три минуты на дополнительный заработок.

Даша тем временем рассказывала, как однажды вызвала такси в Дубае, села в машину, проехала минут десять и только потом поняла, что это вообще не такси.

— А водитель?

— Тоже не сразу понял.

— И что?

— Довёз.

— Бесплатно?

— Да.

— Тогда это не ошибка. Это успешная переговорная стра-

тегия.

Она засмеялась.

— А вы всегда деньги считаете?

— Сегодня да. Сегодня у меня уже плюс двадцать две тысячи.

— Неплохой вечер.

— Пока да.

Вот это «пока» я сказал совершенно случайно.

Минут через пять я впервые заметил Mercedes.

Чёрный.

Он шёл через две машины позади.

Я обратил внимание только потому, что он перестроился следом за мной.

Ничего необычного.

В городе тысячи машин перестраиваются одновременно. И примерно половина из них почему-то чёрные.

На следующем перекрёстке я повернул.

Mercedes тоже.

Через пару минут перестроился ещё раз.

Он повторил.

Я посмотрел в зеркало внимательнее.

— Что? — спросила Даша.

— Ничего.

На всякий случай я свернул во двор.

Навигатор сразу возмутился и предложил вернуться на маршрут.

Mercedes свернул следом.

Теперь это уже было не совсем ничего.

Я проехал между домами и выехал на параллельную улицу.

Mercedes появился сзади секунд через десять.

— Кажется, за нами едут.

Даша обернулась.

— Кто?

— Mercedes.

Она посмотрела назад.

— Может, ему тоже на Выборную.

— Через двор?

— Может, срезает.

Это была достаточно разумная версия.

Я даже почти согласился.

Потом Mercedes прибавил и поравнялся с нами.

За рулём сидел мужчина. Рядом ещё один, лет сорока, в тёмной куртке. Обычное лицо. Такое же обычное, как у Антона.

Пассажир посмотрел на меня и показал рукой вправо.

Остановись.

— Тебе показывают, — сказала Даша.

— Вижу.

— Может, с машиной что-нибудь.

Я посмотрел на приборную панель.

Всё нормально.

— Или колесо.

Я сбросил скорость.

— Или багажник открыт.

На слове «багажник» я вспомнил про сумку.

Это ещё ничего не означало.

Но совпадение мне уже не понравилось.

Я включил поворотник и начал прижиматься вправо.

Потом достал телефон и набрал Серёгу.

Он ответил быстро.

— Да.

— Тут Mercedes за мной едет.

Пауза получилась совсем короткой.

Но я её услышал.

— Какой?

— Чёрный.

— Номер видишь?

Я посмотрел в зеркало.

— Нет. А что?

— Ничего.

— Они остановиться просят.

Серёга снова замолчал.

И вот теперь мне стало действительно неуютно.

— Серёж?

— Не останавливайся.

Я убрал ногу с тормоза.

— Почему?

— Просто езжай.

— Ты знаешь эту машину?

— Артём, просто езжай.

Я выключил поворотник.

Mercedes продолжал идти рядом.

Пассажир снова показал вправо.

На этот раз уже без вежливости.

— Почему не остановились? — спросила Даша.

Я держал телефон у уха.

— Потому что человек, который дал мне двадцать тысяч за перевозку сумки, только что попросил этого не делать.

Даша несколько секунд смотрела на меня.

— Какой сумки?

Справедливый вопрос.

Я его проигнорировал.

— Серёга, что в сумке?

— Я не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь, что мне нельзя останавливаться?

— Потом объясню.

— Сейчас.

— Артём, главное — сумку не открывай.

Вот после этой фразы многое изменилось.

Не в ситуации.

В моём отношении к Серёге.

— Да пошёл ты.

Я сбросил звонок.

Mercedes ускорился, вышел вперёд и начал перестраиваться в нашу полосу.

Я притормозил.

Он тоже.

Перестроился левее.

Mercedes повторил.

Вот теперь вариантов осталось немного.

Они не предупреждали меня о колесе.

Не хотели спросить дорогу.

И вряд ли собирались вернуть четыре рубля.

— Они нас останавливают? — спросила Даша.

— Похоже.

— Почему?

— Пока из хороших новостей только то, что я тоже не знаю.

Mercedes начал прижимать меня к правому краю.

Между нашими дверями осталось сантиметров тридцать. Потом двадцать.

Руль вдруг стал скользким. Я не сразу понял, что это мои ладони.

Даша вцепилась в ручку над дверью и молчала. Это было хуже любого крика.

Я резко ударил по тормозам.

Он проскочил вперёд.

За ним образовалось несколько метров свободного про-

странства.

Я увидел въезд во двор и свернул туда.

Навигатор опять начал что-то объяснять.

Я выключил звук.

Следующие несколько минут прошли значительно быстрее предыдущих двадцати.

Я сворачивал туда, где видел проезд, один раз чуть не заехал в тупик, объехал мусоровоз и выскочил между двумя домами на другую улицу.

Mercedes какое-то время ещё появлялся в зеркале.

Даша вдруг опустила стекло, высунула руку назад и показала ему средний палец.

Держала, пока Mercedes не пропал за поворотом.

Потом подняла стекло и сложила руки на коленях. Пальцы у неё мелко дрожали.

— Зачем? — спросил я.

— Надо было.

Больше она ничего не объяснила.

Я проехал ещё пару кварталов и только тогда сбросил скорость.

И заметил, что всё это время почти не дышал.

Вдохнул.

Воздух в машине оказался неожиданно вкусным.

Сердце колотилось где-то в горле и явно не собиралось возвращаться на место по первому требованию.

В машине стало тихо.

Потом Даша повернулась ко мне.

— Теперь про сумку.

Я вздохнул.

Рассказ занял меньше минуты.

Друг Серёга.

Двадцать тысяч.

Петухова.

Антон.

Чёрная спортивная сумка.

Забрать.

Не открывать.

Позже скажут, куда отвезти.

Это был весь объём моих знаний.

Даша дослушала.

— И ты согласился?

— Двадцать тысяч.

— Это должно что-то объяснить?

— До Mercedes объясняло.

Она отвернулась к окну.

Некоторое время молчала.

— Останови.

— Здесь?

Она огляделась.

Тёмный двор. Несколько припаркованных машин. Закрытая парикмахерская.

— Нет. Не здесь.

- Могу высадить у магазина. Вызовешь такси.
- А если они где-то рядом?
- На это ответа у меня не было.
- Они меня видели, — добавила она.
- Тоже правда.
- Тогда куда?
- Она показала на навигатор.
- Туда же.
- На Выборную?
- Да.
- После всего этого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.